

ЛОХ НЕ МАМОНТ

Алексей Лавров

Алексей Лавров
Лох не мамонт

Серия «Лох с планеты Земля», книга 2

Авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43058810

Аннотация

Продолжение «Лоха с планеты Земля». Темна душа межзвёздной бездны и непрогляден космический мрак. Лишь искра человеческой души ведёт Сэма к центру его вселенной – к Земле!

Содержание

Часть первая	4
Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4	31
Глава 5	41
Глава 6	55
Глава 7	61
Глава 8	72
Глава 9	82
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Алексей Лавров

Лох не мамонт

Часть первая

Глава 1

Фронтир, граница обитаемых миров Содружества и зоны тёмных миров. Краина неизвестной системы, борт космического корабля Вих00789300666, прозванный экипажем «Зеленая Буханка» – собственность частной военной компании ZX. Первые минуты после выхода из гипер-тоннеля.

Младшие техники-операторы дроидов Мария, Грейс и Лилит.

«О, Крошка, будь моею»!

Туц-дуц, ти-та-та...

Здравствуйте. Вкратце о себе – зовут меня Грейс, мы с Лилит и Мари родом из Швеции...

«Позволь тебя обнять...»

Тиу-тиу, на-ау-ау-вааа!

... это такая страна на Земле, если вы не в курсе. В космосе мы оказались по ошибке...

«Сжимать и гладить твои...»

Тут ударный соляк и сразу угарный гитарный запил...

... нам нужно было в Валгаллу – мы втроём валькирии, если что. Это отдельная смешная история...

«... впиваться ртом горячим в губки...»

Опять дыц-дыц и трам-парам...

... сейчас расскажу, только тайм доиграем... Вот так-то, железки недалёкие! Мы из дроидов собрали команду, а то ж всем обычно некогда, особенно когда нам заняться особо нечем...

«... сорвать покровы, обнажить твои изгибы нежные...»

... парам-пара-пара-рам, дыдыц!

Играем в хоккей, а вся эта чушь в кавычках льётся нам в уши из акустики тренировочных костюмов. По нашей просьбе парни собрали пару плей-листиков, чтобы было, что послушать за работой и вообще.

Зарифмовал программист Макс под микс из слышанных Сёмой на Земле популярных композиций. Они как-то прокачали память и ещё что-то в мозгах, теперь Сёма вспоминает всё, хотя бы единожды увиденное или услышанное.

Очень бы это было здорово, если бы Сёма на Земле хоть иногда слушал нормальную музыку, а не ошивался школьником по подъездам с паршивыми русскими «мафонами» или, повзрослев, не шлялся по клубам. Смерть моя Земфира! За Роксет ему спасибо, конечно, но невозможно ведь слушать их одних.

Только не нужно думать, что мы Сёму осуждаем, вовсе нет. Уж какой-никакой, а наш герой, настоящий. Мы ведь тоже настоящие валькирии. Ну, или не валькирии, называйте, как хотите, только то, что мы умеем, мало у кого и представить себе получится.

Увы, это не очень нам в жизни помогает. Вот и в космосе тоже оказались как-то странно. Решили поначалу, что по ошибке – нам же нужно было в Валгаллу! Валькирии не просто так считаются легендарными существами – наша жизнь обязана соответствовать легендам про нас. А в легендах сказано ясно: «в Валгаллу».

Только, хнык, там ещё говорилось о предназначении, которому мы должны следовать. Нам казалось, что за это самое вполне сойдёт обучение на Земле. Фигушки.

Попали мы в космос, долго удивлялись, пока Вой не притащил в космос Сёму. Нашёл в родном городе по объявлению, всё было без обмана, а о чём себе думал Сёмочка, никого не волнует. Скорей всего ни о чём не думал или о всякой чепухе, это неважно, потому что нормально думать начал только у нас.

Макс ему как-то прокачивает мозги, но это неглавное – Семёну удалось вызвать нас и победить в честном бою, став, таким образом, нашим героем. После этого мы, вообще-то, и так должны были ему во всём помогать, хоть и без особого желания, но он вдобавок подарил амулеты, классные такие браслетики, и связал договором. Так что теперь мы его дру-

жина, он наш герой, и во всём этом полумистическом гадстве заключается наше предназначение.

Сёма и пристрастил нас к хоккею, как и всех в экипаже, а мы уже сами немного доработали дроидов. В данный момент у нашего героя первый боевой выход в составе авиационного крыла, Сёма у нас кадет-пилот, истребитель.

У него с военной компанией даже контракт есть, в отличие от нас, несчастных девушек. Но такова наша, пусть и божественная, но женская доля – ждать своего героя.

Как Буханочка вышла из гиперпространства, сразу запустили авиацию, а то мало ли кто тут ещё может быть? На самом корабле вооружения почти нет, лишь древний электронный резак короткого радиуса, её клыки – истребители и штурмовики.

Вот ребята пилоты с девчатами операторами-стрелками и наш Сёма в гордом одиночестве вышли поискать вокруг чего-нибудь опасного или враждебного, а мы в ангаре ждём их с роботами в полной готовности и с позволения нашей непосредственной начальницы, старшего техника Фары, гоняем в невесомости в хоккей под угарный музончик, – дуц-дуц, ти-ли-ла...

* * *

Семён.

Свершилось, наконец, приехали. Искин, умница, так

скорректировала корабельное расписание, что от завтрака до выхода из гипера у нас оставался ровно час. В кают-компании Кэп с Чифом устроили торжественное собрание, или брифинг.

Для начала представили Дака как временно исполняющего лидера крыла. Чиф сказал, что просто для ротации, чтоб второй штурмовик получил ценный опыт командования непосредственно в пространстве.

Угу, практика, блин, в неизвестной системе тёмных миров! А истребители, значит, из замов лидера исключаются по умолчанию? Неприязненный взгляд Воя ясно давал понять, что это немного не так, и я в это каким-то боком снова влез. Однако комментарии все сочли излишними, и так ясно, кто тут по определению умный, а кому лучше помолчать.

Чиф продолжил в атмосфере возникшего взаимопонимания о наших задачах. Данные о проходе в эту систему они получили по секрету от одного хорошего знакомого. По результатам его проверки нашей Буханочкой в сети искинов гильдии и непосредственно в режиме полиграфа, информации друга можно верить лишь отчасти.

Не вызывает сомнений, что: система убита во Всеобщем Безумии; здесь есть, чем поживиться; о ней почти никто не знает. Главное, что виртуальные яйца друга заперты в сейфе Кэпа.

Однако приятель редкая бяка и даже без яиц способен на любую подлянку. Да и само это место, система-могиль-

ник, заваленная обломками кораблей нападающих и защитников, не располагают к романтической рассеянности. Поэтому двигаемся очень осторожно, зигзагом, при каждой смене курса устраиваем боевые старты, ну и при выходе из гипера, само собой, вылетаем на разведку.

Энергии на все маневры хватит с избытком, на Плутоне заправились веспом «под крышечку», а чтоб у нас хватило энтузиазма, с этого момента до отмены лично капитаном включается «боевое время». То есть вне зависимости от того, на задании мы или спим, нам каждый час начисляются кредиты по высшему разряду, а по результатам похода всех ждут бонусы от фирмы.

Бонусы это очень хорошо, однако «боевое время» особого воодушевления не вызвало. Скупость ксенов давно вошла в галактический эпос, хорошо будет, если переночевать на Буханочку пустят и не потребуется запастись бутербродами.

Ну, ничего не поделать, на Земле ж никто не говорил, что будет легко. Если честно, вообще ничего не говорили, да я и слушать бы тогда не стал. Чиф закрыл собрание, мы спокойно разошлись по каютам.

Вот у себя в комнатке я почувствовал себя неуверенно. Дело в том, что все ролики боевых вылетов, сделанные Танака, моими предшественниками, кстати, бывшими хозяевами моей каюты, начинались и заканчивались в космосе. Как туда попасть, мне не рассказывали.

Всю жизнь главным для меня препятствием был вопрос:

«Как эта хрень включается?» Дальше-то всё обычно резко упрощалось, один раз даже так, что проще и не представишь – лежал в больнице чуть не по брови загипсованный четыре месяца после новогоднего катания в тестомешалке.

Эх, сколько память не тренируй, всё равно всякая чушь в голову лезет, чисто ассоциативно, не к добру, видать, припомнилось. Я вопросительно уставился на свою кибернетическую подружку Фарту, это сокращённое Фара-2.

– Не кручинься, Семёнушка, всё будет хорошо, – зазвучал прям в голове голос искина. – Отвори-ка ты шкафчик, да возьми полётный скафчик...

– Чего? – Буханкино кривляние показалось неуместным.

– Говорю, скафандр полётный надевай, – не меняя тона, нараспев продолжила ёрничать искин, улыбаясь милым личиком Фарту, – да в дыру в полу сигай. Лучше ногами, она зелёньким подсвечена.

Соревноваться с ней в остроумии мне уже надоело, она ж все мои перлы к месту и не к месту без стеснений возвращает обратно. Молча облачаюсь в полётный костюм, в нём я могу отключить мыслесвязь с искином через импланты.

Откинул в сторону коврик, посмотрел на круглое отверстие в полу. Тот самый «мусоропровод», так и не заделали – Буханка заверила, что мембрана непроницаема без её команды. Сейчас она светится зелёным, наверное, потому, что выход в космос открыт.

– Удачи, миленький! – в акустике напутствовала меня Бу-

ханка с прошитой в БИОС Фарту нежностью.

В надежде, что свою машину не придётся искать слишком долго, прыгаю в люк. Короткое падение в трубе, приземление на что-то мягкое, но отчего-то неудобное.

Ноги по самую промежность чем-то нежно и сильно обхватило. Я дёрнулся, пытаюсь высвободиться, бесполезно. Хотел упереться руками, но сразу передумал, вдруг и за руки схватят? Попробовал в полной темноте нащупать что-нибудь перед собой, чтоб ухватиться. Блин! За руки всё-таки схватили! Но что за чёрт?!

Вокруг включилось освещение, я очутился в кабине истребителя из ролика Танака! По щитку шлема побежали сообщения о готовности машины к старту. Да уж, её действительно не пришлось долго искать.

Но тут всё не как во сне, где ж я застрял? Повертел головой, пытаюсь оглядеться. Сидел я в кресле, но не совсем. Ноги мои оказались в захватах, далее я свободен, поскольку выше вместо меня тупая мебель обхватила выброшенный мешок с барахлом странной парочки. В него я и упёрся задницей, сам скорее стоял раком, вытянув руки в «область управления». Нет, ну я предполагал, что первый раз будет непросто, но что настолько!

– Готовы? – прозвучал в шлеме голос Дака. Только я хотел спросить, или просто попросить подождать, как он же сам и ответил, – вижу, что готовы.

Чёртова система и мне доложила о полной готовности –

ей и в голову не могли прийти мои сложности.

– Ребята, – заскрежетал голос Кэпа, – удачи и доброго пути!

– Сам пошёл! – замычали пилоты хором, а я жалобно заскулил, – ой-ёй-ёёёё!!!

На позвоночник обрушилась стартовая перегрузка, лишь слегка ослабленная полётным скафандром. Сознание наполнилось алой пульсацией, отчётливо осознал, что этого мне не перенести.

Я уже терял сознание, когда вдруг стало немного легче, будто кто-то подставил плечо. Конечно, валькирии мои ненаглядные чувствуют, помогают. Я попробовал ощутить нашу связь...

Да нефига подобного! Нагрузка не прекратилась, не ослабла даже, но перестала быть для меня критической. Угрозы нет, девушкам это неинтересно.

Это активировались гравикомпенсаторы! Немного раньше прогнозов, зато очень вовремя и по прямому назначению. И никто об этом не знает, тру-ля-ля!

Будь я в игре, сейчас бы выползло системное сообщения, типа «вы получили новый уровень» или «у вас открылась новая способность». Но я в реальности, чёрт её задери, раком в сжимающихся тисках!

Перегрузка внезапно спала, сознание прояснело, в уши загудел Дак. – Итак, девочки и мальчики, уткнулись в тактические файлы и не задаём тупых вопросов. Сёма, тебя, это

не касается.

– А..., – хотел я спросить, но Дак не дал мне продолжить, – а ты заткнись и слушай. Раз летишь без оператора и вообще первый раз, будешь жертвой – один хрен не успеешь разглядеть, что тебя убьёт. И это правильно, ведь главное для тебя сейчас что?

– Что? – откликнулся я на прозвучавшую в голосе заботу.

– Для тебя сейчас главное погибнуть раньше, чем из-за твоей дурусти погибнет кто-нибудь из опытных экипажей. Уяснил?

Я промолчал, постеснявшись слать его нахрен в боевой обстановке.

– Будем считать, что уяснил. Не ссы и не дёргайся, всё будет хорошо, – его тон стал обычным, дружеским, – умные вопросы есть?

– Э..., – я сразу подумал о мешке с компроматом под собой, – а как тут форточка открывается?

– Вопросов нет, – Дак отключился.

Блин, надо было хотя бы спросить, сколько всё это продлится! Хотя вот же полётное задание. Ага, Буханка ушла в непредсказуемый рывок, в какую точку, знаем только мы, вот туда и полетим. Через такие-то координаты...

Та-а-ак, где это? А! Берём углы к реперам, так условно обзывают яркие в данной системе звёзды. Всего-то шесть основных и два десятка уточняющих. Они ещё тем хороши, что именно звёзды, а не сверкающая отражённым светом опас-

ная ерунда. Вот её бы мне, в случае чего не промучать, если я, конечно, не собираюсь тут подыхать.

Натренированным в бесчисленных виртуальных вылетах взглядом делаю снимки звёзд с разных ракурсов, привычно уже запускаю обработку собственных снимков нейронной активности с импланта, доработанного старшим техником Фарой.

Для этого достаточно имитировать потерю сознания, своего рода сбой в работе быстрой памяти. Как оно происходит на самом деле, я и понять не пытался, мне до такого ни в жизнь не додуматься. Просто использую термины Макса – это всё его теории.

Вроде бы, всё спокойно, звёзды неподвижны, как ни мотает машину в бешеных сменах курса по нечёткой, непредсказуемой логике. У кого другого голова б закружилась, а мне ничего, только мышцы уже ноют в постоянном напряжении из-за неудобной позы и частых рывков. Как ковбой на быке, звёздное родео, понимаешь! Хорошо, хоть вывалиться мне не грозит.

Ещё отчего-то немного жарко. Скосил глаза на заалевшую в углу обзорного щитка эмблему. Та-а-ак! Система терморегуляции не справляется с отведением моего тепла. Превышение мощности от обычной уже 15 %.

Ё ж моё! Я ж не полностью в кресле, только ноги. То-то показалось, что ступни мёрзнут. Костюмчик выдаёт общую температуру, а машина охлаждает то, что ей в лапы попало.

Только бы яйца не отморозить, ноги-то, может, и новые потом вырастут в регенерационной капсуле. От осознания положения ногам стало ещё холоднее, на лбу ощутимо выступила испарина. Ага, а по данным системы чувствую себя в целом удовлетворительно.

Ну, ей виднее, только пока при памяти, передадим-ка управление бортовому киберу. Что? Запрос на открытие огня? Однозначно запрет. Сколько всё это ещё терпеть? Двенадцать минут? Да ну нафиг, лучше потерять сознание...

Глава 2

Очень у меня нынче хорошо получается терять сознание, просто по желанию. Отключаюсь как холодильник, если б только некий высший разум наделил его сознанием. Правда боюсь, что родись я в следующей жизни разумным холодильником, постоянно буду течь и ничего до конца не замораживать именно в силу своей разумности или лени.

Видать судьба такая, или предназначение моё э... оправдывать нетривиальные результаты отсутствием деструктивной мотивации. Мол, я ж не хотел – оно само. Кажется, мне и не нужно хотеть, я просто «часть той силы...», что вечно «ничего такого не хотела».

Кстати, меня не от обморока потянуло на философию, это никакой не бред, а моя новая суровая реальность. Как в первый раз попробовал после наступления клинической смерти в спарринге с Воем пожить в матричном виде, так и не упускаю случая подключиться к разным цифровым носителям.

Я даже придумал на этот счёт теорию – никому ещё не рассказывал, даже Максу. Получается, вроде бы, логично. То, что я думаю, означает, что я хотя бы мысленно существую. Значит я – это душа, ведь вот же тело моё без чувств болтается в скафе.

Но думать-то мне по идее нечем – мозги в отключке. Я предположил, что душа и тело связаны сознанием, той непо-

нятной фигнёй, которая возникает как следствие нейронной активности.

Обычно при потере сознания люди ни о чём не думают, но мою-то нейронную активность дублирует имплант, и передаёт киберсреде. На корабле искину, а здесь полётному киберу, заключенному в скафандр. Получается, что мне, то есть душе фиолетово, чем думать.

Может быть, всё это выдумки и ничего такого нет, только я в обмороке потихоньку снизу замораживаюсь, сверху запекаюсь в собственном соку, а сознание в кибер-скафе выполняет полётное задание. И машина не замечает подмены!

Правда, чувствую себя здесь после Буханки клиническим имбецилом – у корабельного искина несравнимо больше мощности и данных. Приходят внешние запросы, понимаю, что спрашивают о чём-то, но при попытке понять, о чём, ответ один – доступ к массиву закрыт. Массив это мои мозги, походу.

Но и не расстраиваюсь особо, тактических данных вполне достаточно. Моя задача сейчас – ни в коем случае не сорвать боевой выход, а это непременно случится, если информация о состоянии моего организма попадёт к Даку.

Молчу себе, может, я не в настроении? За то даже голосом себя не выдам, нет у меня никакого голоса, даже записей нет. Вернее, записей чужих голосов в базе данных языковой учебки достаточно, но не отвечать же Даку голосом Фары? К тому же не имея ни малейшего понятия, что говорить.

Да и к чему разговоры, когда всё идёт по плану и вообще скоро кончится? Прошли последнюю контрольную точку, не прибегая к услугам кибера, сам задаю новую траекторию до контакта с Буханкой. Всю дорогу шёл первым, теперь же ухожу в сторону, в спираль – по идее вероятный противник сбит с толку.

Крыло уходит по неожиданному вектору к точке randеву с носителем, я догоняю в арьергарде. Пространство к счастью так и не наполнилось заревами взрывов, никто на нас не охотится.

На подлёте устанавливаю связь с Буханкой, шлю лаконичный запрос на срочную медицинскую помощь. Выравниваю скорости, идеально зависаю у ворот. Девчонки загарпунили машину, потащили на стол.

Ну, вот и всё, теперь можно отрубиться по-настоящему, типа, вот такой герой – терпел до последнего и только в ангаре рухнул без чувств.

* * *

Очнулся на кушетке медблока уже без полётного скафандра, просто в комбезе. Пришёл в себя от резкой аммиачной струи, бьющей в нос от тривиальной ватки.

Приоткрыл глаза, захрипел, Док убрал вонючку из-под носа. Её место в поле зрения занял странный продолговатый предмет с утолщением на конце, характерных окраски и раз-

меров.

– Сёма! – раздался трагический голосок Лилит, – зачем тебе это?!

– Не тычь так, в глаз ещё попадёшь! – вступилась Мари, отвела руку Лилит с предметом от лица.

– Лилит! – одёрнула её Грейс, – это совершенно не наше дело, только...

Она заглянула мне в глаза и тоже не сдержалась, сорвалась в драматизм, – Сёма! Зачем тебе это в космосе?!

Я в смущении отвернулся и увидел, как у кушетки сидящая на корточках Фара увлечённо разглядывает вещички в уже открытом мусорном пакете.

Я пробурчал угрюмо. – Это не моё!

– Конечно, – согласилась Фара, вставая.

Наклонилась ко мне, улыбнулась, прикалывая на грудь, снятый с обоссанного котом комбеза тот самый значок с изображением ореха под микроскопом и надписью «Экспериментатор первого уровня».

Спросила ласково. – Остальное в каюту заберёшь?

Я хрипло заорал, рывком пытаюсь встать с кушетки. – Да не моё это!!

Док легко уложил меня обратно.

– Хорошо-хорошо, – задушевно пропела девушка, – значит, можно в утилизацию?

– Мы сейчас отнесём! – поспешно проговорила Грейс.

– Я сама отнесу, – отрезала начальница. – Быстро всё по-

ложили обратно в мешок и ушуршали по делам!

Валькирии, оказывается, успели обзавестись сувенирчиками. Скромненько бросили интересные вещички в пакет, показали начальнице пустые ладошки и под её суровым взглядом покинули помещение медотсека.

Фара повернула ко мне вновь подобревшее лицо, – Сёма, тебе совсем не нужно прятать эти вещи таким экстравагантным образом...

– Я их не прятал, а думал, что выбросил!

– Сёмочка, – заговорила она проникновенно, – ты в космосе, и можешь быть каким угодно извращенцем, только...

– Я не извращенец, – просипел упрямо.

– Но только не дебилом! – резко договорила Фара.

Помолчав, снова мне улыбнулась. – К счастью это не так. Расскажи, пожалуйста, как слетал?

– Нормально, – мне совсем не хотелось вдаваться в подробности.

Док засмеялся, помотав головой, – тогда чего тут разлѣгся? Ноги-то чувствуешь?

Я пошевелил пальцами в носках, – угу.

Он удивился. – И даже не болят?

Я прислушался к своим ощущениям. – Не-а!

– Странно, – Док поскрёб щетину на подбородке, – ты их по идее должен отморозить... Постой-ка! Ты ведь лежал в кресле не полностью?

Я кивнул.

– Тогда ты труп, – сказал он растерянно, – тебя обязана была убить стартовая перегрузка.

– Это нано-боты живучести, – снисходительно проговорила Фара, – ожили гравикомпенсаторы. Немного раньше срока, но другого объяснения нет.

Док задумчиво покивал. Фара вкрадчиво повторила вопрос, – так как же ты летал, Сёмочка?

– Ну, я ж первый раз! Наверное, нормально! – вот чего она пристала!?

– Дружочек, я сняла данные с твоего полётного кибер-скафа, он отчего-то совсем не заметил, что тебе было нехорошо, – её улыбка стала безжизненной, почти как у Фарту, – а ты ведь был без сознания. Как же ты управлял машиной с того света?

– На автопилоте, – я пожал плечами.

– Повторяю, я сняла данные, – она строго заговорила, – траектории задавал пилот... в реальном времени! – и чуть не сорвалась на визг. – Детально!!!

– Ну..., – я вспомнил отмазку номер один. – Оно само как-то...

– Ты вселился в машину, Сёма, – заключила она обвиняющим тоном, – ты очень опасный тип. Даже монстр...

Мы с Доком удивлённо уставились на неё.

– Я рассказывала тебе, что в моём родном мире пытались перемещать сознания в киберсистемы. Но даже у нас для этого годились особые системы и очень немногие созна-

ния... и все они были под контролем правительства.

– Так беги к Кэпу! – я рассмеялся ей в печальное личико.

– Я позже решу, что мне делать, а пока, – Фара напустила на себя начальственной неприступности, – твоё участие в программе кибернетика Макса приостановлено. К тому ж ты пилот, тебе ведь будет некогда!

Она, подхватив мешок, повернулась к выходу, я пробурчал ей вслед. – Да ладно.

Фара обернулась, – и очень тебя прошу, странный парень Сеня, к Максимке нашему не приближаться!

Она вышла, мы с Доком молчали, глядя в стороны.

Я, наконец, решился, – хоть ты-то мне веришь, что я действительно хотел выбросить этот грёбаный пакет в космос?

– Конечно, верю, – серьёзно ответил Док, – и Фара бы поверила, если б могла почуять, как из него разило кошачьей мочой!

Я грустно хмыкнул, Док, не сдерживаясь более, заржал во всё горло. – Нет, ну я видал долбанутых, но чтоб настолько!

Глава 3

Вой.

Как обычно Кэш меня опередила, только в этот раз встретила без непременно подначек. Система ждала уже «разогретой», файл с полётным заданием раскрылся по умолчанию.

Дело-то, вообще, предстояло непроходимое, не рутинное – неорганизованный выход из гиперчреват неприятностями, на этом, помнится, и была построена облава на контрабандистов в системе Деф-Лигар.

Бродяги повадились таскать в систему родного мира Кэпа и Чифа тяжёлую дурь. Природу ксены почти убили, само по себе ничего не растёт, да и негде выращивать под климатическими куполами, а снаружи или солнышко убьёт, или сдует ураганными ветрами, или зажарят атмосферные разряды – там даже дроиды долго не живут.

Общество у них скорее коммунистическое, что очень логично в таких условиях, средства любого производства под госконтролем. Ксены все вместе очень гордятся своей древней цивилизацией, двигают прогресс и культуру, но каждому в отдельности очень хочется покинуть милую родину хотя бы в воображении, ненадолго.

Планетарные правительства, конечно, этого одобрить никак не могли. Вот отдельные частные лица и заказывают од-

норазовые звездолёты, на один прыжок в систему и посадку на планету.

Нужно вручную, не подавая никаких сигналов, без сопровождения диспетчерских станций от точки выхода из гипера прокрасться или прорваться к планете и плавно перейти на нисходящую орбиту. И в завершении сам по себе спуск – не фунт изюму.

Со слов Чифа, это самое лёгкое из всего, перехватить аппарат в бешеной атмосфере уже нереально, тем более застать на месте посадки. Чиф знает, о чём говорит, ведь, если не врёт, именно так он поднял первоначальный капиталец.

А в роли старпома Буханки и директора ЧВК ZX подрядился пресекать эту деятельность. Контрабандисты без оглядки спешили уйти из точки финиша, затеряться среди внутрисистемной транспортной толчеи, жгли весп не жалея.

Их расчет прост, даже сверхскоростные корабли не успевали за каждым из них. Но нам-то каждый и не нужен был, платили не вообще за пресечение, а за оторванные головы.

В режиме маскировки дрейфовали себе, пока на расстояние броска не попадал кораблик без опознавательных сигналов. Кстати, обычным корытам наёмников и в этих условиях редко удавалось успеть, но у нас же есть катапульта!

Скорость Буханки на полном разгоне, плюс прыжок с карусели, и вот они наши кредиты. Даже убивать не требовалось, только изуродовать геометрию – после этого неудачникам оставалось сдать властям, или самим убиться при

спуске.

Если б им хватило мозгов, как некогда Чифу, потратить лишнюю тысячу кредитов на простейшую систему дальнего обнаружения, оглядеться после выхода в реальное пространство... ну, если такие и были, нам они, понятно, не попадались.

Наша ситуация весьма походила, так же влетели в априори недружелюбную систему. За то, чем мы тут собрались заниматься, ОСБ распыляет на ионы по одному лишь подозрению, но дело даже не в этом – мы в ничейной системе зоны тёмных миров, здесь все вне закона просто потому, что закона никакого и нет. Каждый может загрызть любого, ничего потом никому не объясняя.

Понятно, что мы не стали орать на всё пространство в поисках разума, но поискать его всё-таки стоило, а при обнаружении по возможности погасить или как-нибудь договориться.

Я уже открыл рот для произнесения напутственной речи, как вовремя вспомнил, что сейчас командир у нас Дак, он речей не любит. Обменялись с Кэпом ритуальными фразами, перетерпели перегрузку, и Дак сразу перешёл к делу.

Его решение назначить Сёму в жертвы мне показалось спорным. Не столько потому, что Сёму мне стало жаль, просто по движению головной машины можно легко угадать траекторию всей группы. Шли мы на дистанции огневой поддержки, то есть довольно плотненько, и мне совсем не улы-

балось оказаться в объёме крейсерского залпа.

Но и понять Дака было легко. Во-первых, крейсера, даже дальние рейдеры, для нашей фауны звери нетипичные. Их по идее посылают по чью-то персональную душу, а мы пока ничем особенным не отличились.

Во-вторых, Сёма всё-таки совсем зелёный, обязательно запутается, если пойдём с большим интервалом и непредсказуемой сменой головного борта. А постоянно держать его позади всё равно, что поставить вперёд – по его действиям так же можно будет предугадать, где мы окажемся в ближайшие десять-пятнадцать секунд, то есть за время наведения крейсерских орудий.

Если же обойдётся без крейсеров, столкнёмся с коллегами, всё равно убьют его первым, как слабейшего. В-третьих, Дак по доброте душевной дал Сёме почувствовать себя героем, или, по крайней мере, не обузой, и предоставил призрачную возможность отличиться.

В том смысле маловероятную, что никто нас, скорей всего, не ждёт – среди знакомых даже конченных отморозков достаточно отмороженных, чтобы связываться с нами, давно нет. Ну, а если случится чудо, и нарвёмся мы на незнакомых психов... что ж, проблема по имени Сеня решится сама собой.

Не люблю я эти облёты по корам, вместо кассеты с ракетами или автоматической пушки прицеплен дополнительный бак с веспом, на случай затяжного боя. Другое ж дело, когда

просто прилетели, набедокурили и смылись, а тут летишь себе, летишь.

Раз уж я не командир, не давит ежесекундная готовность к неприятнейшим решениям, воспользовался случаем оценить нашу компашку со стороны. Первый минус, что должен броситься в опытные глаза, – легко различить истребительное и штурмовое звенья. Дак по привычке держится со мной вторым номером, ястребки пустились в свои обычные обгонашки. Ничего не поделатъ – мы ж не регулярный флот.

Хотя в целом держимся без выпендрёжа, уверенно занимаем каждый свою позицию за лидером, да и с лидером, вроде, везёт – грамотно задаёт траекторию, главное, нам понятны его маневры, а для возможного противника они как китайская грамота, или, всё равно, что неграм хоккей...

Стоп! За каким лидером? За Сёмой!? Точно, он же просто переложил хоккейные расклады на новый лад. Ну, ладно, может, это у него само так получилось. Хотя вот сейчас, перед последней точкой, я уже навскидку не скажу, кто в нашей банде штурмовик, а кто истребитель. Ничёссе как у нас!

Захотел окликнуть Кэш, и вспомнил, что она всю дорогу молчала. Уснула, что ли? Открываю бриф-протокол – конечно же, нет – обменивалась данными с Ланой и с Сёмой, куда ж без него! Нет, со мной и парой слов не обмолвилась, а с ним... впрочем, с ним тоже. Этот клоун всю дорогу даже умудрялся задавать стрелкам секторы ответственности, тьфу!

Всё это интересно, конечно, но гораздо важней, что он предпримет на последних корях. Дак молчит или вызывает его по закрытому каналу, но зачем ему церемонии? Наверняка специально никого не назначает в арьергард, по умолчанию это место должен занять ведущий. Так-так...

Блин, ну, как он всё угадывает? В принципе ничего плохого в этом нет, конечно, просто как-то иначе я представлял себе кадетов. Да просто не бывает таких кадетов! Не должно быть! Ох, и мутный паренёк наш Сёмочка...

* * *

В каюте, стягивая с себя лётный скафандр, аж задумался в одной штанине. Спыхватился – сейчас Кэш запустит мне пару шпилек. А она сидит на койке тоже в наполовину снятом лётнике, замерла и пустыми глазами смотрит в пространство перед собой.

Почему-то мне кажется, что я знаю о чём, или о ком, она думает. Вот и пусть сидит, всё равно никакого настроения нет... стресс снимать не зачем, не было стресса. Быстро облачаюсь в повседневку и направляюсь на выход.

– Стоять, – окликнула меня Кэш.

Я замер у дверей.

– Повернись, пожалуйста, когда с тобой разговаривают, – очень вежливо попросила она.

Поворачиваюсь с неловкой улыбкой.

Кэш наморщила лоб. – Так, с собой ничего не взял, значит, не к Даку.

– К Доку, – говорю виновато, – мириться.

– Вы поругались? Когда? Из-за чего? – её лицо оживилось.

– Тебя вот сейчас это больше всего интересует? – говорю уклончиво.

Она смутилась, нахмурилась.

Мысленно её успокаиваю, направляясь на выход. – «Подожди, дорогая, скоро станет легче, я всё улажу».

Бухать, а тем более мириться с Доком я не собираюсь, мне просто очень важно перехватить стажёра до того, как ему кто-нибудь расскажет о боевом времени и о его новом положении.

Он теперь пилот, боевая единица, и мне никто больше не позволит его убивать. Сёма больше совсем не обязан выходить со мной на тренировочные спарринги. Но как же ему отказаться от последнего-то раза, пока прямо не запретили?

А я могу не сдержаться. Я просто обязан это сделать! И ничего особенно страшного Сёме не грозит – всего лишь полежит в регенерационной капсуле, пока мы не сможем из этой системы, а лучше, пока мы с Кэш не свалим из компании!

Док как-то говорил, что в капсуле кости срастаются хоть и быстрее, но, всё же, довольно-таки медленно. Господи, как не хочется использовать гравикомпенсаторы... да так справ-

люсь – я тоже на многое способен, когда мне нужен конкретный результат.

Глава 4

Семён.

Док смеялся взахлёб, то задирая едало к потолку, то наклоняясь вперёд и звонко хлопая себя по ляжкам. Я подождал очередного наклона, резко прижал его ладони к ногам, приблизился лицо в лицо и просто попросил, – ну, хватит уже, правда?

Он дёрнулся раз, другой, обозлившись, рванулся изо всех сил, но я крепко его прижал. Док яростно уставился в мои насмешливо спокойные глаза, подышал тяжело и не выдержал. Отвёл взгляд, буркнув, – ещё один хренов супермен.

– Вот и ладно, – я отпустил его. – Док, можно тебя попросить не рассказывать, что я у тебя был? Пилоты, вроде, не должны были видеть, как меня вытаскивали из машины.

– Никто и не видел, – он пожал плечами, – только все и так знают, что ты у меня.

– Откуда? – я растерялся.

– Обычное освидетельствование после первого выхода в пространство. – Док неуловимо подобрался, из космического раздолбая стал серьёзным врачом.

– Но я ведь уже прошёл обследование...

– Это психиатрическое, – «успокоил» меня Док, – я ведь психиатр.

Я воскликнул. – Ну до чего же вовремя!

– Ну, что ты долбанутый, – он улыбнулся, – было ясно с самого начала...

– Спасибо, – говорю ворчливо.

– Пожалуйста, – он сама вежливость, – но видишь ли, мой гениальный друг. Открытый космос влияет на психику, людей он может свести с ума, а я должен определить, насколько кадет после первого выхода вменяем, и не проявляется ли какая-нибудь патология.

– И как часто проявляются? – я ощутил запоздалый страх.

– Примерно в двадцати процентах случаев, – сказал он запросто. – И не надо так на меня смотреть – в моей практике они проявлялись лишь как разные фобии, ничего страшного.

– Угу, – понимающе киваю, – нестрашные такие фобии.

– Не оstri, – Док строго заговорил, – ты не понимаешь, как нам повезло. Всем людям! Что мы с рождения можем видеть открытый космос каждую ночь.

– А...

– А ксены, например, уже хрен знает сколько поколений живут в климатических куполах. Их открытый космос собьёт с катушек за минуту.

– Да как же Кэп и Чиф тут всем командуют???

– По приборам. – Док покачал головой. – Ты представляешь? Ксены, харуки, джуби...

– Кто-кто?

– Это другие расы. Харуки – многорукие, хвостатые земноводные, ты их должен был видеть в кино. Джуби типа на-

ших осьминогов. Они тоже никогда не видели и не увидят звёзд. Но они граждане, а мы, дети галактики...

– Понятно, – я улыбнулся, – они нам не конкуренты!

– Нет, ну угораздило ж тебя стать настолько психически устойчивым долбодятлом!

Док явно разозлился, хотел сказать что-то ещё, но осёкся, прислушиваясь к чему-то. – Странно. Вой попросился на приём, говорит, голова закружилась. Твоя работа?

– Да что сразу моя? – делаю честные глаза.

Вошёл Вой. – Привет. Как Сёма? В порядке?

– Вполне, – Док странно сух со своим другом. – Что у тебя?

– Да фиг знает, – Вой смутился, – давно так подолгу не летали, наверное, соскучился.

– Пятнадцать минут, – Док покачал головой, – действительно очень долго. Может, просто попробуешь помириться с Кэш?

– С чего ты взял, что мы поссорились? – удивился Вой.

– С того, что ты после финиша пришёл сюда, – Док строг, – хотя я вам рекомендовал...

– У неё тоже что-то голова болит, – потупился Вой, резко обернулся ко мне. – Сень, сможешь развеяться?

Получилось двусмысленно, по идее я должен резко пожелать помочь ему развеяться, разбив в хлам личность. Какой, однако, неуклюжий политес! В смысле для меня неуклюжий, но я ж, по определению Дока, долбодятел. Вот и ладушки.

– Извольте-с. Вам в табло на месте, или пройдемте-с в залу?

– Наверно, лучше в залу, здесь может пострадать наш лекарь и другая мебель, – Вой легко поддержал ритм, высказав склонность к стихотворчеству.

Какие мы разносторонние, ну, кто бы мог подумать! Впрочем, Док не оценил, послал нахрен, а то достали уже оба. Он, конечно же, ничего не понял.

Я пробормотал в смущении, направляясь за Воем. – Извини, Док.

– Ладно, – проворчал он добродушно и добавил вдруг, – не забудь, что ты обещал Фаре.

Такое забудешь! Фаре я пообещал не использовать против Воя гравикомпенсаторы, если он первым к ним не прибегнет. Ну, вот – даже Доку всё ясно, и на что тогда рассчитывает Вой?

Я ж готов к решительной схватке... другой вопрос насколько решительной. То есть он решил применить импланты или, скорей всего, считает, что просто не исключает для себя такой возможности... что для меня лично один хрен – применит.

Ещё один вопрос – когда? Ответ ясен – неожиданно. Вообще прикольно-то как! Идут двое "в тайне друг от друга" друг друга убивать.

– Взгрустнулось, кадет? – донёсся голос Воя. Ага, пришли. Что-то я задумался не вовремя, он же мог сразу меня

грохнуть, ан гляди-ка какие мы бла-ародные нахрен! Не поднимая головы, не меняя выражения лица, атакую в нижнем эшелоне. Мне уже надоело это кривляние.

Досадно, по яйцам не попал, но подсечка прошла – Вой перекастом порвал дистанцию и прыжком оказался на ногах. Как и следовало ожидать, резкая контратака. Не угадал вектор, легко уклоняюсь, двоечка в корпус.

Упс! А печёночка у железного дровосека всё-таки нашлась! Ловлю его спокойный, оценивающий взгляд. Ну-ка, попробуем зайти сбоку – вот же как везёт – снова попал! Что-то тут...

Браслет едва не парализовал руку отрезвляющим разрядом – напомнил о себе. О договоре с валькириями. Я отдал им свою удачу... так кому же сейчас везёт?

Кровь запузырилась весёлым бешенством – это ловушка. Ему нужен всего один короткий удар, наверняка в грудь. Явственно возникла картинка – кулак крушит грудную клетку, выпирают обломки рёбер, встопорщив ткань комбеза.

Голову пьянит незримое присутствие валькирий, впадаю в эйфорию боя насмерть. Что ж, будь по-твоему! Я провожу подряд две на редкость удачные атаки – Вой благородно предоставил мне напоследок возможность разбить свою подлую рожу. Спасибо, конечно, понимаю, что не за что!

Подставляюсь под удар, уже разогнав гравикомпенсаторы. Закручиваю таз влево, короткий прыжок в сторону, немедленно пошла рука Воя в прямом коротком ударе. Вращение

передаю на корпус, удар пришёлся вскользь, ещё сильнее меня закрутив в коротком прыжке. В падении резко выпрямляю руку, обрушиваю на ключицу многотонный удар предплечьем. Боль молнией пронзила от руки до затылка, а Воя с хрустом вмяло в пол, как одноразовый стаканчик.

Стою, смотрю бездумно на тело у моих ног. Сбылись мечты идиота – я убил Воя. Осталось только выяснить, насколько моё решение оправданно. Но это потом, а пока в горячке, на болевом шоке, беру его на руки, как ребёнка, и вызываю Дока, – готовь капсулу.

– Давно готова, заноси...

* * *

Грейс, Лилит и Мара.

Нам не зря сразу не понравилась эта дохлая сиска. Прошу прощения за сленг, убитая во Всеобщем Безумии система. На мой вкус лучше обнести десяток астеров, разломать сотню охранных киберов и вытащить в общей сложности сорок раз пилотов и десять раз Дока, чем за то же примерно время, то есть за семь часов двадцать раз перетерпеть перегрузку.

Я уверена, со мной многие согласятся, даже Вой бы согласился, чтоб его десять раз успели выдернуть за ноги из-под брюха Буханки, вместо одного Сёминоного гравииудара.

В конце концов, и Сёма был бы не против совсем с нами не встречаться, так со школы и до смерти продолжать любить

свою потаскушку, дружить с закадычным застенчивым лживым соседом, пусть бы она даже регулярно его прямо при Сёме ублажала.

А что такого? Нормальная, по шведским меркам, ситуация. Семён говорит, что Россия тоже меняется, люди всё больше ценят спокойный комфорт, гораздо реже и не так яростно бьют друг другу рожи даже пьяные... даже за «...раса»!

Ну, в свете последних находок, его осведомлённость в этих вопросах совсем не удивительна. Пусть он заверяет, что странные вещички в мешке не его, но даже Док не поверил.

Нет, конечно, Док прямо ничего не заявлял, у него случайно вырвалось. Когда Сёма принёс собственноручно покорёженного Воя, врач упаковал того на регенерацию и положил Кэпу.

Тот сразу назначил расследование, велел Фаре разобраться. Она посмотрела данные с капсулы и заявила, что гравикомпенсаторы были включены у обоих. Вой просто не перенёс бы несовместимых с жизнью нормального человека повреждений, его спасла нано-система живучести, а для её активации нужно порядка пяти-десяти секунд.

Как у них получилось такое, по договорённости, или они каждый сам по себе задействовал импланты, Сёма рассказывать отказался. Ну, его право, в любом случае был установлен факт, что не включи он гравикомпенсаторы, Вой бы его убил, скорей всего, насовсем.

Кэп посоветался с Чифом и решил Сёму простить – из-за него и так боеспособность снизилась на целого штурмовика, не хватает только потерять ещё истребителя.

Но раз уж нормальный, по заключению Дока, человек Семён оказался настолько долбанутым, у честных ксенов появились сомнения в здравомыслии других «тоже нормальных» хуманов. Поэтому до достижения внешнего кольца обломков пилотам запрещается без разрешения покидать машины. Авань, за любимой работой дурь повыветрится.

Так и полетели – перегрузка, старт авиации, финиш, разгон катапульты, то есть снова чёртова перегрузка. Три цикла до обеда. Покушать пилотов всё-таки выпустили. Вот в столовой Док, ни к кому не обращаясь, пожаловался вслух. – Ну, сука мля, такой геморрой из-за одного ...раса!

Не знаю, как остальным, а нам совершенно понятно, кого он имел в виду. На него никто не оглянулся, одним лишь унылым видом выражая сочувствие. Наш доктор уже не молод, видимо, перегрузка растревожила старые раны.

После обеда мы оседлали ремонтных роботов и вернулись в ангар. В хоккее уже наигрались, музыка начала бесить, последние циклы покидали перегрузочные ниши только для обслуживания машин.

Когда отпускала перегрузка, пытались дремать, думать о хорошем, или, вообще, ни о чём не думать. Сёма пытался нас этому учить, у него самого хорошо получается. Понятно, что у всех хватило скромности промолчать, что Макс нас уже

давно этому научил.

Тоскливей Дока, наверное, пришлось только Максу, у него ведь даже кота нет. Как с самого начала оторвали беднягу от мониторов, так и проторчал всё время в рубке под надзором.

У них игра такая на деньги – Чиф с Кэпом пытаются предугадать курс Буханки, рассчитанный по алгоритмам Макса. И с гравитацией, вроде, особо не поспоришь, и масса покоя у нашей крошки пятьдесят тысяч тонн, и движки стандартные, только немного прокаченные Фарой и софт перешит Максиком.

Но, не смотря на их знание физических законов и аналитический склад интеллекта, основной доход программист поднимает именно с этой простенькой забавы. Действительно же ничего сложного – ткнуть пальцем в карту, вот только с каждой неудачной попытки ставка удваивается.

Вообще, по идее хуже всех было Кэш, если Воя не считать – ему-то в капсуле надолго без особой разницы, что у нас творится, пока кости регенерируют. Но что творилось с ней, не взялся бы сказать даже Кэп, настолько она себе на уме.

Когда эта бесконечная пытка закончилась и наступила, наконец, блаженная невесомость, мы обнаружили её спящей в нашей общей каюте. С перегаром не справлялась даже система вентиляции. Свет на это явление могла бы пролить её подруга, старший техник Фара, но и она куда-то пропала сразу после расследования, а в кольце обломков спрашивать мы

уже не решились.

Глава 5

Семён.

Запоздало сам с себя удивляюсь – вот о чём думал, когда шёл убивать Воя? Удачно, конечно, сломался у него позвоночник и ещё половина скелета, оказывается, даже капсула ускоренной регенерации такое быстро не зарастит. Но я ж об этом и не догадывался даже! Уверен был, что восстановится Вой уже к обеду...

А после обеда я пойду с ним на боевое задание! Что мне так нужно было ему доказать? Что он принимает меня за кого-то не того, что я хороший? Вообще-то, я просто не видел другого способа защититься, но это ж не значит, что его нет!

Нужно было просто поговорить с ним, объяснить, каким он выглядит психованным дебилом! Вой должен был успокоиться, если он не психованный дебил... гм, в чём я, честно говоря, сильно сомневаюсь. Наверное, какой-то логикой он всё-таки руководствовался, но где ж мне понять, сам-то я нормальный!

Осталось как-то объяснить это экипажу. Кэпу с Чифом на меня плевать, они просто подвели чёртову мораль под то, что и так собирались сделать, выставив меня виноватым. Не иначе, от Воя нахватались иезуитства несчастные, дикие, простодушные инопланетяне. Ну и мне на них, в общем-то, плевать, только б не кинули с зарплатой.

Доку и Максу объяснять что-то незачем почти по той же причине – им плевать на все странности, сами немного того. С Кэш и Фарой мне лучше вообще ни о чём не разговаривать. С Ланой говорить незачем, она добрая, а с Даком и так придётся, он же командир пока. Хм, сам же понимает, что пока...

Пока Вой выздоравливает, или, может, кто-нибудь другой не возглавит крыло? Насколько я понял, ему командирство ни к чему, главное, чтоб Лана была рядом. Но и Воя он подводить не захочет, наверное, считает, что обязан передать должность только ему.

С другой стороны, для чего мне эта обуза? Опять что-то кому-то доказываю? Ну, допустим, не кому-то, а себе. И что, Семён Семёныч, вы хотите себе доказать? Да то, что я не идиот, каким тут чувствовал себя всю дорогу, достало ёпть!

Стоп, спокойней. Если без психа, стать начальником это хороший способ почувствовать себя не идиотом? По опыту земной жизни довольно сомнительная затея. Другой способ есть?

Конечно! Сначала то, что я не идиот, доказать команде. А для этого ни в коем случае нельзя лезть в начальники. Тем более сам хорошо понимаю, что реальный бой в космосе немного отличается от хоккея, у Дака, без всяких сомнений, есть боевой опыт. Просто, как представлю, что потерял кого-то из близнецов, и всё – ступор, ничего больше не представляется. А это прямой путь к гибели всех.

Ладно, возвращаемся к исходной точке, то есть к вопросу, как всем объяснить, что я нормальный? Ответ очевиден – никак. Что я, в самом деле идиот что ли, самому такое объяснять?

Вот опять забываю о валькириях своих ненаглядных, и совершенно напрасно. Девушки за меня горой, но пока стесняются показывать это прилюдно. Что нужно сделать, чтоб не стеснялись? Конечно, их самих поставить в дурацкое положение!

Способ даже не надо искать, вот же – сидит, лупает на меня прекрасными глазками Фарту. Она у меня прелесть, всё как у людей! Моргает, щурится, дышит, говорит, сердечко бьётся, кожа подрагивает, личико иногда краснеет. Только не надо думать, что дроид от меня краснеет!

В общем, всё на месте – губки, даже ловкий язычок... э... но довольно неуклюжа, ведёт себя как-то неестественно. Кстати, это совсем неудивительно, я вот тоже с ней на кровати не просто так изображаю задумчивость. Серьёзно, она как-то всегда понимает, что я в задумчивости, и нужно посидеть тихонечко, без всяких там... э... не стараясь обращать на себя внимание. То есть, стараясь не обращать.

Так вот, неуклюжая нынче не только она. Мы ж прилетели. Снова, блин! Достигли пояса обломков, Кэп врубил маскировочные системы и впал в другую крайность – в экономию.

Как мы с крайнего выхода вернулись, так карусель нашу и

не запускали больше, летим в невесомости. Валькириям-то за счастье, а нормальным людям не очень, мы привыкли ногами ходить. По полу!

Впрочем, всё оказалось не таким ужасным. На Буханке нашли «очаговые гравиимитаторы», как сказали близнецы, считая, что всё мне этим объяснили. Как работают, я и знать не хочу, но устройства очень полезные.

Включаются, когда в область действия попадает человек, и он сдуру не отменил опцию «включение по умолчанию». Прежде, чем узнать об её существовании, я несколько раз приложился об разные предметы с ускорением свободного падения всего в одну десятую от земного и хорошо запомнил оборудованные гравиимитаторами объекты.

Это кровать, санузел, все устройства в мастерской и пятючок у стенки в кают-компании, когда опускаешь столик или крышку «кормушки». Да! Ещё комингсы на входах во все помещения, чтоб от них можно было отталкиваться, или запинаться, по желанию.

Действуют экономные приборы только на человека в тренировочном или лётном комбезе. Наверное, ещё и жесткачи, тяжёлые скафандры можно, только в них внутрь корабля с техпалубы не пускают. Интересно, почему?

Наверное, чтоб быстрее осваивались со всеми тонкостями очаговой этой... имитацией гравитации, вот. Например, не следует забывать о том, что то, что держишь в руках, само не упадёт, обязательно нужно аккуратно положить строго на

место. Просто чтоб случайно за обедом не выткнуть глаз об парящую вилку. А кружку с киселём ставить нужно бережно, а то ж эта гадость подпрыгнет шариком и размажется на самом неподходящем месте.

Человеку к этому ещё можно приспособиться, а с бедняжкой Фарту возникли сложности. Пришлось одеть её в тренировочный комбинезон, иначе она просто не лежит на кровати!

В принципе одетой ей на кровати и делать нечего, но заниматься этим с роботом ещё и в невесомости мне не позволяет консервативное воспитание. Просто заниматься этим с Фарту э... ну, мне можно. Короче, только с роботом мне и можно это делать. С моим весёлым диагнозом.

Да и не в одном сексе дело! Я уже привык засыпать, обнимая Фарту. И не моя вина, что в её программе раздевание обязательный пункт! Вот сидит, скромненько обхватив ножки, щёчку положила на коленки и смотрит, ждёт, когда можно будет приступать. А мне её ловить потом по всей каюте, ага.

Нужно как-то сменить ей настройки. Макс говорил, что модель эта снабжена псевдоинтеллектом с нечёткой логикой, в принципе для дамы обычное дело. Но к Макс за помощью не обратишься, просто неловко, да и Фара прямо попросила к нему не приближаться – ни к чему возбуждать нездоровые подозрения.

С Буханкой об этом тоже не поговоришь, будто удержива-

ет меня что-то. Смешно сказать, но я, кажется, стесняюсь искина. Хорошо хоть, что Буханка уже улавливает как-то границу, за которую ей лучше нос не совать. Или она всё ещё дуется на меня после моего довольно грубого ответа на её естественный вопрос, – как леталось, Сёмочка?

Спросила сразу, как вылез из машины после нескучного полёта от точки выхода из гиперя.

Ладно, помиримся, конечно, ведь свои уже люди, а Фарту я отдам девчонкам на воспитание, будет им и кукла, и подружка. Я на их общем с роботом фоне перестану выглядеть главным придурком на корабле, а дальше ещё что-нибудь придумается.

* * *

Вой.

Кому доводилось в жизни переживать серьёзную потерю, меня поймёт. Совершенно несущественно, сколько потерь пережил в жизни, этот опыт не накапливается – каждая новая катастрофа переживается с нуля и далее по всем пунктам.

Прихожу это я в сознание и такой, вроде как, ничего не понимаю. Это у меня включилось отрицание. Действительно, могу же я просто потерять память и не понимать, где нахожусь и почему там оказался! Вот и славно, подожду, когда меня отсюда, не знаю откуда, вытащат и расскажут, что это

было.

Ну, лежу себе, лежу, не болит ничего, не чешется, только скучно. Думаю, что-то долго меня отсюда, вроде бы не знаю откуда, не вытаскивают и ничего не объясняют. Можно от нечего делать попробовать поосознавать, что ж это такое меня постигло.

Нехотя вспомнил, что сознание я потерял во время спарринга с этим Сенечкой. Сразу подумал, что по всем прикидкам валяться здесь и всё это гонять в голове должен он. Я же врubil и разогрел гравиимпланты, более того – вот как сейчас помню, что даже начал их применять.

Отличная штука гравикомпенсаторы, Кэш у Фары по-дружески выпросила только для меня, а сама, если что в бою случись, погибнет от перегрузки. Дорого это, да и сама не захотела, мышечные симбионты испортили бы фигурку, сделали б её почти мужской.

С другой стороны это её мотивирует относиться к обязанностям оператора серьёзнее, тщательнее просчитывать маневры, чтоб не размазало перегрузкой. Сама мне часто выговаривает. – «Сила есть, ума не надо?»

Вынужден признать, что да, не надо. Ничего не надо, ни ума, ни силы, а нужно быть невероятно везучей скотиной, как наш Сёмочка! Вот что получается просто по логике? Сознание я потерял во время учебного боя с Сёмой, в кают-компании больше никого не было, значит, он причина моего нынешнего э... неудовлетворительного состояния.

Могли ему в той ситуации помочь мозги? Под гусеницами танка давить оппонента интеллектом лучше даже не пытаться. Может быть, его выручила сила? Да будь на его месте все терминаторы вместе взятые, ничего бы их не спасло. Остаётся только везение, пресловутое русское чудо Дока!

Господи! Вот хоть раз бы мне так повезло! Пусть даже не так, а на тысячную процента от Семёного везения! Ну, что судьбе стоит в виде малюсенькой компенсации дать мне возможность поговорить с Доком, узнать, что случилось? Насколько я попал в регенерационную капсулу? Как там Кэш, что думает делать? Что вообще происходит?!

Я оторопело уставился перед собой – этого просто не могло быть! Не открывая глаз, я видел обычную страничку боевого чата!

«Вой, ау! Ответь, пожалуйста, это Док».

Сфокусировался на строчке ввода и попробовал мысленно напечатать. – Привет.

«Ну, слава богу, получилось! Ты везучий»!

* * *

Док.

Как и следовало ожидать, наши трёхглазые умники снова влезли в космическую авантюру. Смешно подумать, инопланетные отморозки! Помню, на земных ещё диспутах об инопланетянах самые умные скептики задавали простой убий-

ственный вопрос – какого лешего инопланетянам может от нас понадобиться? Вообще, зачем разумным существам другие миры?

Если они разумные, тогда конечно без особой надобности, а если как наши? Самому чокнутому уфологу в большую голову не приходил простой ответ – гуманоиды в чужих мирах просто ищут приключения на свои неземные задницы!

Допустим, недавняя затея с астероидом была идеей Воя, но притащить рекрута напрямую, без посредничества гильдии, придумали Кэп и Чиф, что Воюшка и проделал себе на горе.

Лежит теперь, регенерирует скелет и скучает. Тоскливо ему в полном сознании в капсуле, Сёма рассказывал, как-то там пролежать пару часиков – свихнуться можно. Ни тебе сна, ни искусственной комы, лежи, тебе мыслишки, не имея ни малейшего представления, сколько это уже длится и когда закончится.

Я начал волноваться за Воя, хотел вытащить на пять минут. Приступил к капсуле со своим универсальным ключом и отвёрткой, так у этого полуразумного агрегата тут же прорезался голос. Правда, сначала это был голос Буханки.

– Напоминаю вам о предполагаемой стоимости данного артефакта, миллион кредитов. Состояние ваших дел не даёт оснований предполагать, что вы когда-нибудь сможете за него рассчитаться. Поэтому, пожалуйста, положите ваши варварские орудия и отойдите от капсулы на два шага. У

вас одна секунда, в случае неповиновения вышибу мозги нахрен!

Вот откуда она могла этого набраться? Кино что ли смотрит?!

Я попытался ей кое-что напомнить. – Погоди-ка! Это же артефакт! Ты ж о нём должна была сообщить в Безопасность и не сообщила, а теперь предъявляешь мне тут!

Буханка ответила ровно. – О чём я должна была сообщить? Я ничего не знаю. Вот эта штука значится в реестре находкой № 1798 неизвестного предназначения, предполагаемая стоимость заявлена старшим техником Фарой. Находка дожидается исследований и утилизации.

Я не выдержав, всё-таки срываюсь. – Но в ней же Вой с переломом всего скелета!

– То есть вы официально заявляете, что Вой проник внутрь этого неизвестного устройства с целью его исследования?

Она начинает вымораживать мне костный мозг, просто ору вне себя! – Ты сама знаешь, что он там делает!

– Понятия не имею. – Отрезала искин. – Итак, что он делает в неизвестном устройстве? Если вам известно предназначение артефакта, почему вы это скрыли?

До меня начинает доходить её политика, говорю виновато. – Ладно тебе, не злись. Да, ты права – он там на себе испытывает эту штуку.

– Я могу попытаться наладить связь с неизвестным

устройством, но должна предупредить – на ближайшей станции Содружества буду вынуждена обо всём доложить. Вы заявляете о начале испытаний? Вам нужна связь с испытателем?

– Да, нужна. – Ну а что я мог ещё сказать? Оставить Воя сходить с ума?

– Есть контакт с устройством. Задействован испытательный протокол. Ознакомьтесь с функционалом, инструкции в сообщении.

– Спасибо, золотце. – Пробурчал я и открыл файл.

Чат нашёлся сразу, и это оказалось весьма кстати, иначе как бы я Вою объяснял положение? А так просто набил текст, и всё, пишите письма.

«Тебя предупреждали, чтоб был осторожней с Сёмой? Ты попал под гравииудар, срок регенерации от четырёхсот часов, может, часов пятьсот пролежишь. Кэш переселилась в общагу, пока ты выздоравливаешь, работает техником. О том, что у меня есть с тобой связь, никому не сказал, а то ж достанут приветами. Я тут с настройками разбираюсь, не скучай пока».

Обнаружилась речевая связь со всевозможными настройками. Могу добавлять и убирать собеседников. Честно говоря, выслушивать Воя желания не возникло, я ж его нахрен послал, и профессия моя всё-таки психиатр, а не психолог. То есть моё дело не утешать, а немного наоборот.

Включил «акустику», чтоб он слышал всё, что происходит

в медблоке, и настроил так, что сам говорю, что хочу, а Войни ответить, ни заткнуть уши не может. Очень удобно, просто находка для психиатра, надо будет запатентовать метод.

Мне так много хотелось ему сказать! Но перехотелось, конечно, сразу, взял себя в руки, я же медик. Главное – не навреди, и не вечно ж он в капсуле будет лежать, что-то не очень хочется попасть туда сразу следом за ним, или, вернее, вместо него.

Кстати вспомнился роман Снегова «Люди как боги», там герой тоже разговаривал с инопланетным артефактом, в конце достал разговорами, и он, артефакт, дематериализовался нафиг. Потому темы выбираю осторожно, мораль фильтрую, делаю упор на информационную часть в ежедневной информационно-аналитической передаче для одного только Воя.

Отдыхаем под музыку, ставлю в перерывы песенки, он пишет в чат нецензурные комментарии и задаёт вопросы. Хочу – отвечаю, не нравится – игнорирую, разок на четыре часа даже забанил за ругань, угрозы и переходы на личности.

* * *

Начал программу с главной на этот момент темы – о раздолбайстве руководства, и почему мне сейчас делать нехрен. Судя по тому, как мы шли к внешнему кольцу обломков, Кэп и Чиф всерьёз опасаются, что нас тут могут встречать, понятно, не с дружескими объятьями.

Это ещё можно принять за здоровую паранойю, но то, что мы по прибытии болтаемся в этом кольце, изображаем из себя простой обломок, уже напрягает, даже слегка пугает. Учитывая их скупость и расчетливость, можно сделать неприятнейший вывод – они почти уверены, что нас ищут. Или могут искать.

Выходы за обшивку запрещены, личным приказом Кэпа шлюзы заблокированы, поисковые системы отключены, антенны работают только на приём. Если уж у нашего отморозенного руководства где-то «жим-жим»... Э...

Лучше, конечно, перебдеть и не ставить мудрость его под ненужное сомнение.

От внутренней общей ситуации плавно перехожу к внешней. Буханка сделала анализ снимков системы. Всего пять планок и пара планетоидов на дальних орбитах. Газовый гигант с семёркой лунок, три шарика размером с нашу Землю, тоже со спутниками, и малыш, типа Меркурия, у самого жёлтого карлика.

Средние две планки некогда были обитаемы, на орбитах каждой искин распознала останки «орбитальных вокзалов». Эти махины трудно спутать с чем-нибудь другим, они одновременно служат орбитальными грузовыми лифтами, а так же для приёма шатлов с планеты и внутрисистемных лайнеров.

Сейчас на планках вряд ли кто-то живёт – атмосфера до сих пор наполнена пылью, скорей всего, радиоактивной.

Очень интересны лунки планет, особенно у газового гиганта, на таких объектах обычно располагаются научные лаборатории, склады, станции обслуживания.

Но с опорой на спутники принято строить оборону, так что с ними лучше не спешить, а ещё лучше вообще держаться от них подальше. А оборона здесь была весьма серьёзная – внешнее кольцо обломков состоит в основном из останков линкоров, подов и уников, то есть дредноутов класса «подаватели» и «уничтожители». И это только плата за вход в систему!

Нападающие тоже были настроены очень серьёзно. Чем же эта система смогла так занозить целой галактике? Я совсем не преувеличиваю – до этого момента мне не представлялось даже, что в Содружестве может быть столько боевых кораблей... сколько здесь оставили на внешних подступах.

Кстати, Безумие не просто ж так называется Всеобщим – это кладбище не одно такое. Но это всё лирика, почему так взялись именно за эту сиску – вот что интересно. Боюсь, что интересно не только мне, и нас ждёт прогулка к орбите одной из планок.

Ответы или намёки на отгадки можно найти только среди останков защитников. Нападающих-то Буханка уверенно идентифицировала – Галистион, Трувэ, Хагманиш... Содружества, мать его ети, центральные, объединённые миры.

Глава 6

Семён.

Запрет на выход в пространство экипаж воспринял неоднозначно – валькирии расстроились, пилоты обрадовались, остальным было пофигу. Все дружно принялись утешать наших милых ремонтников, я, конечно, первый – дал им куклу поиграться.

Они сразу настолько заигрались! На вторые сутки Фарту не пришла ночевать – заболталась с девочками, а потом уже было слишком поздно. В двух словах – бабы и кибернетика, если одним – трындец!

А я сидел и думал, что с ней случилось, да как мне решиться идти за ней в женскую общагу! Ничего страшного, конечно, и произойти не могло, валькирии же ремонтники, если что Фара поможет починить. И переживал я глупо, сам это понимал, но вот ничего с собой не поделаешь.

С другой стороны хорошо, что у Фарту появились подружки – они помогли ей быстро освоиться в пространстве, вообще влияют положительно. И я совсем не удивился, вскоре увидев на техпалубе, как она вылезает из жёсткого скаффандра после хоккея.

Во время игры Фарту с успехом изображала настоящую Фару, я её смог узнать только без жесткача по милой угловатости движений и особому, одновременно детскому и ку-

кольному взгляду будто нарисованных тёмных глаз.

Я и не подумал, что девушки хотели меня разыграть, напротив, умилила заботливость валькирий – она бы могла играть в простом тренике, как обычный кибер, но вакуум может плохо повлиять на почти настоящую кожу.

Невесомость странно способствовала сплочённости коллектива. Индивидуально стали доступны лишь силовые тренировки, пострелять или сыграть в бильярд не получается. Всем пришёлся по душе хоккей в ангаре, благодаря придуманным Фарой чудесным конькам.

Кстати, о подружках. Фарту нашла с кем можно проболтать до утра, просто болтать, а не... э... «заткнуться и делать, что сказано». Ну и я, как ни странно, тоже нашёл – Фара пригласила вечером к себе!

Оказалось, что сыграть с ней, Даком, Ланой и Кэш в покер. Она смущённо добавила, что Максус нельзя, а близнецам неинтересно – им бы только кататься и трахаться. Мне, может быть, тоже хотелось другого, но ладно уж, придётся раздевать её, как получится.

Я охотно принял приглашение, не смотря на странный дресс-код, вход на вечеринку только в лётных скафах. Вскоре всё объяснилось элементарно – чтоб Буханка не могла подсказывать, лётники же подключаются к системе только через сенсоры перчаток.

Не смотря на громадный долг перед компанией, по дополнительным пунктам договора у меня на счету оставалась чет-

верть жалования, и я смог поддержать игру «по маленькой».

Лица скрывали непроницаемые снаружи обзорные щитки, забавно было ориентироваться только по голосам и движениям. Само собой в мозгу запустилось приложение Макса, я, фактически ни о чём не думая, два вечера подряд впитывал и детализировал информацию.

Кэш вела себя со мной подчёркнуто корректно, но чувствовалось, конечно, что злится на меня. Ещё уловил странную неуверенность, или, я бы сказал, виноватость. Но разобраться в нюансах толком не успел, отвлёкся на более важные дела.

Надо же было убедиться в правильности наблюдений – с третьего вечера начал потихоньку выигрывать. В целом я всё понял правильно и, видимо, всё-таки увлёкся, так что на пятый вечер Фара, извинившись, сказала, что пока все предпочитают бридж, если мне неинтересно, могу не приходить.

Я в смущении подтвердил, что да, фигли с нищелюдами играть. Тоже извинился и направился к Доку. Он давно звал, да как Воя поместили в капсулу, всё повода не было.

* * *

Захватил из столовки печенья и пошёл навестить мужика, а то он отчего-то пропустил второй ужин подряд, как на дите. «Постучался», открыла Буханка, хозяин ничего не сказал.

Захожу, он из-за стола мне рукой помахал. А на столе графинчик с бесцветной жидкостью и наполовину налитый гранёный стакан. Я сразу понял, что дело неладно.

То ли насторожил этот стакан, воду Док всегда пил просто из-под крана, то ли его возгласы. – Дорогие радиослушатели, в студии «Уфо-толкс» первый гость! И какой гость! В недавнем прошлом простой землянин, кадет-пилот... встречайте! Легендарный Семён!

И сам себе зааплодировал. Я присел в кресло для посетителей, поставил на стол контейнер с печеньем.

– Опа! – умилился Док, открыв коробку, – печенюжки! Как вовремя, ик, надоело уже без закуси.

Он опрокинул в себя содержимое стакана, поднёс печенье к носу, втянул ноздрями запах. Отправил печенюгу целиком в рот, меланхолично задвигал челюстями.

Я поинтересовался, – а чаю нет?

– Нет, – Док налил из графина в стакан до половины, подвинул ко мне.

Я понюхал содержимое – точно, спирт.

Уточнил. – Это у тебя белка или прикалываешься?

– Всё очень серьёзно! – заверил меня Док и тут же добавил, – но не белка!

– Да? – я выразил на лице сомнение, – бухаешь тут один, без закуски...

– Ну, во-первых, не один, а вон с ним, – он кивнул на капсулу, – а во-вторых, ты же пришёл! Давай пей, составь ком-

панию. И не ссы, ничего страшного, особенно с твоими имплантами.

Я взял стакан, но пить не спешил. – Сбухаться не боишься?

– А я уже, – он грустно усмехнулся, – ещё на Земле. Только здесь это пофиг – токсины выводятся моментально, страдает один мозг...

Док помолчал и договорил с горечью, – но ему давно фиолетово. Рай алкоголика, блин, седьмое небо.

Я не нашёл, что на это возразить и опрокинул в себя спирт. Фу! Вот космическая гадость! По примеру Дока занюхал печеньем, закусил.

Ворчу сердито. – Ты чаю всё-таки сделай, а то уйду.

Он покачал головой. – Вот деревня! Невесомость же, устанешь кипятить!

– А ты в микроволновке, – я указал на шкаф для стерилизации инструментов.

Он встал, качнувшись, поплыл через медотсек, бормоча, – и точно, как я сам-то не догадался?

Действительно удобно пьянствовать в космосе – и не упадёшь, и блевотиной не захлебнёшься. Док уверенными движениями совершал нужные манипуляции и говорил между делом.

– Серьёзно, Сень, допустим, позвали тебя на интервью.

– А я не пришёл, – просто реагирую на вводную.

– Ну, очень попросили!

– Кто?

– Я тебя прошу посидеть со мной! – Док замялся, – и Вой.

– А ему зачем? – небрежно отмахнулся я от Дока. – Он же и так всё про всех понимает.

– Как оказалось, недостаточно, – ответил Док, вынимая из микроволновки кружки с горячей водой.

Потянулся за банкой с чаем. – Он потому, кстати, в капсуле и оказался.

Я пожал плечами. – Не спорю. Но он же всё равно слушать бы не стал.

Док мне хитро улыбнулся. – А ты представь, что он тебя слушает и перебить не может.

Мне стало интересно, но естественным образом я ощущал какой-то подвох. – Только знаешь, всякий раз, когда мне говорили, что хотят меня понять, я в результате получал лекцию о том, чего я не понимаю, и как мне следует жить.

– Не мой случай, – Док поставил передо мной кружку с чаем, – давай договоримся – я буду только спрашивать...

Я согласно кивнул.

– И ещё одно условие, – Док важно поднял вверх палец, я изобразил внимание. – Ты, не отлынивая, будешь пить со мной спирт.

– Только на время интервью! – я сразу обозначил границы. – Пока у тебя не кончатся вопросы.

– Само собой даром тебя поить я не собираюсь, – Док налил в стакан. – Уф! Мгм, мням, мням, итак.

Глава 7

Семён.

Док задал первый вопрос. – Сёма, почему хоккеей? Не бокс, не гимнастика...

– Потому что не фигурное катание, – я потянулся за своей порцией, – уф. Повезло с учителем...

– С тренером? – предположил Док.

– Можно и так сказать.

– Ну, за твоего тренера тогда, – он налил в стакан, – но кто тебя направил в секцию?

– За тренера, – я выпил, посопел немного. – Он и направил.

– Как в кино, взял мальчишку с улицы! – Док налил себе. – Или не с улицы?

– Из бильярдной, и я большой уже был, даже школу закончил.

– То есть ты его обыграл, ему нечем было платить, и он дал тебе абонемент? – родил Док правдоподобную версию.

– Угу, – я усмехнулся, – его обыграешь, как же! Да и не стал бы он со мной играть, у меня столько лавэ в жизни не было!

– Странный хоккейный тренер, – заметил Док.

– А он не хоккейный. Арон мой бизнес-тренер, учитель, – я выразительно взглянул на стакан, Док, ухмыляясь, взялся

за графин.

– Понимаешь, какое дело. Я ж безотцовщина, вырос на районе. Посадили бы, конечно, или скололся... если б не Арон. Когда ещё в школу ходил, мы компанией часто гасились во дворе одного детского садика, в беседке, а рядом с садиком стоит клуб с бильярдной. Он мужик простецкий, сам к нам подошёл, подогнал пивас, ну и для начала попросил приглядывать за парковкой у клуба. А то с «марка» его знакомого ночью сняли заднюю оптику – парковщики проспали, укурки, блин.

– И вы, конечно, помогли её вернуть? – «Догадался» Док.

– Да с чего б мы ему что-то возвращали! – я чуть спиртом не подавился, – тем более сдали уже фонари на разборку. К тому же за оптику он с парковщиков вытряс в тройном размере, сам сказал. И ещё сказал, что тех уволил, а новых возьмёт непременно с нашего района. Спросил даже знакомых, чтоб были не торчки. Мы его очень хорошо поняли, на тачки у клуба потом даже мухи не садились.

– Интересный тип, – Док довольно заулыбался.

– И так Арон во всём! – Я всегда с благодарностью вспоминаю учителя. – Мы зашли как-то к нему днём, просто спросить, мало ли. Так он – нет проблем, пацаны, буду иметь вас в виду, а пока посетителей нет, можете играть тут.

– В бильярд? – уточнил Док, наливая.

Я выпил и потянулся к печению. – Угу. Поначалу получалось, конечно, не очень. Представляешь, он познакомил нас

с племянниками или, бог их разберёт, кем, неважно. Ребята играли намного лучше, но тоже учились ещё и нас заодно учили. Они бы без нас ни за что не приходили в клуб днём – отцам же некогда было их возить на машинах. Так с нами парни спокойно стали ходить по району.

– Извини, что перебил, – вкрадчиво уточнил Док, – насколько я понимаю, Арон нерусское имя?

– Ну да, армянское, а что? – я сразу завёлся.

– Ничего-ничего, просто для общей картины.

– Он, конечно, не мать Тереза и не Тимур...

– Стоп! Какой Тимур? – Док даже подался ко мне.

– Гайдаровский, какой же ещё!

– Ошизеть! Ты читал Гайдара???

– Безотцовщина не означает сирота, – я подарил ему соболезнующую улыбку, – с моей мамой ты бы тоже многое прочитал.

– Какой выразительный штрих к портрету нашего героя! – восхитился Док, проплывая по медотсеку к шкафчику, – только давай уже ближе к хоккею, а то на тебя спирту не напасёшься!

Говорю, пытаюсь встать. – Как скажешь, я пойду тогда, потом договорим.

Док поймал меня за шиворот. – Да ладно тебе, шучу я так, не дуйся! Трави про Тимура.

Я подождал, пока он нальёт из нового графинчика, и продолжил.

– Не Тимура, Арона! Так вот, он из всего умеет извлечь пользу. Начали мы с мелких поручений помочь погрузить-разгрузить, прибраться. Потом встретить-проводить, узнать, где живёт, где работает, на чём ездит...

– Кто? – не понял Док.

– Да мало ли кто, твоё сейчас какое дело?

– А! В этом смысле!

– В самом широком смысле. Ты не поверишь – он познакомил нас с племянницами!

– Тоже в бильярд? – он снова ничего не понял.

– На танцы, бестолочь! Арон доверял нам сопровождать девчонок, и был совершенно за них спокоен.

– Нашёл, кому доверить! – он ухмыльнулся и тут же оговорился, – впрочем, я ж почти ничего о тебе не знаю.

– Да ладно, я и сам понимаю, какое произвожу впечатление. Это как пример просто. Дальше больше, задачи усложнялись. Я даже зарегистрировал фирму...

– Да, Вой говорил, что ты бизнесмен.

– Просто деляга, – я ухмыльнулся, – вот бывший мой друг Пашка...

– Который твою... кхм-кхм...

– Да, который потом моей Ирке на моей же днюхе в рот навалил! – говорю с лёгким презрением. – Вот же нашёл тогда из-за чего переживать! Сейчас бы мне те заботы...

– Если ты о диагнозе, заботы у тебя на Земле были бы сейчас похуже, – заметил Док.

– Ну да, – я даже улыбнулся, – повезло, блин! Так вот, Пашка – тот умник, потому я его и подтянул к своим делам, а он сам уже развил и организовал.

– И причём тут хоккей? – устало напомнил Док.

– Да это же сама суть! – я даже немного расстроился его непонятливости, но вовремя вспомнил, что только к этой сути немного приблизился. – Вот ответ, тебя часто спрашивали, кем ты хочешь стать?

– Бывало, – он насторожился.

– А ты?

– Отвечал, что космонавтом, – Док стеснительно улыбнулся. – А ты хоккеистом?

– А я больше всего благодарен Арону за то, что он единственный никогда не спросил, кем я хочу стать. Ему самому никогда не хотелось кем-то становиться, нравилось быть собой – играть, побеждать, даже проигрывать иногда. И он единственный считал это естественным для других. Я сам стал считать, что только так и должен жить человек – оставаться собой в любой игре, при любом раскладе.

Я со значением поднял палец. – Особенно наглядно это проявилось в хоккее.

– Аллилуйя! – ёрнически воскликнул Док, наполняя стакан, – только с этого момента, пожалуйста, давай так же подробно.

Я влил в себя спирт, запил чаем. – Уж как получится. В хоккее я попал по «просьбе» Арона подружиться с Сашей,

младшим братом одного его весьма перспективного контрагента. Зачем Арону это понадобилось, не очень для нас сейчас важно, но нужно было сильно. Задача оказалось непростой даже для меня – парня совсем не интересовали клубы, пьянки, доступные девушки.

– Тогда мне показалось это ненормальным – он увлекался только хоккеем, жил хоккеем, всех людей разделял на две неравные части – тех, кто играет в хоккей, и всех остальных. Я попытался подсесть к его компании в шашлычке недалеко от Ледового дворца, они там иногда оттягивались под пивас с шашлыками. Очень быстро понял, что отношусь ко «всем остальным», меня для них просто не существовало.

– Решение задачи лежало на поверхности ледовой арены. Я тогда относился к не умеющим играть, оставалось только научиться. Самым простым было записаться в секцию, заниматься годика два и тогда, может быть... если Арон раньше не прибудёт. Для начала решил сэкономить на абонементе – вскладчину и получалось на рыло в полтора раза дешевле, чем занятия в секциях, и времени предоставлялось вдвое больше, и давали преимущество в выборе самого времени занятий.

– Где набрать народ для этой затеи вообще ни разу не затруднился – в своей логистической шарашке, конечно. Персонал весь сидел ещё на испытательных сроках, а курировал их успехи лично я сам. С тренерами тоже вопросов не возникло – их набежало дальше немного больше, чем казалось

нужным, и почти даром – мы оплачивали за них только абон-
ку.

– В инструкторы я пригласил знакомых с детства ребят. Когда-то, ещё в школе, бегал с ними зимой по льду дворовой коробки с клюшкой, потом переключился на другое, а кое-кто из старых приятелей каждую зиму так и продолжали собираться на катке. Они с удовольствием приняли предложение «погоняться нахаляву».

– Что-то мне это напоминает, – задумчиво протянул Док. Я уставился на него. – И что?

– Ничего-ничего, продолжай, пожалуйста, – он предупредительно налил в стаканчик. – Может, ещё чаю?

– Давай.

– Сейчас, – он поплыл с пустыми кружками к крану, – ты только рассказывай дальше.

– Ну, хорошо, – я собрал уже слегка разъезжающиеся мысли в кучку. – Кому-то мой подход к тренировкам мог показаться нелепым, я даже знаю кому – Саше и его друзьям. Они серьёзно занимались хоккеем, им очень хотелось кем-то стать, наверное, считали важным кем-то быть. А мне всего-то требовалось надрать задницы чёрт-те что возомнившим о себе любителям. Как в школе – чтоб чувствовать себя в относительной безопасности, совсем не нужен чёрный пояс карате, достаточно наработанных навыков и готовности их применять.

– Вот как когда-то в детстве меня учили драться, более

всего упирая на практику, парни с района преподавали основы дворового хоккея. Их школа не блистала эффектами, отличалась скромностью, порой переходящей в закос под придурковатость. Методы казались примитивными – да они такими и были для профессионалов. Но не для Саши ...

– А почему просто не набрал команду на районе? – я обернулся и заметил обращённый на меня очень внимательный взгляд Дока, замершего у «микроволновки».

– По многим причинам. Прежде всего, для ребят с района я никакой не командир, команды бы не получилось. Потом кто бы их возил в Ледовый дворец? На автобусе загород не шибко накатаешься. Так и так пришлось бы просить моих менеджеров. К тому же менеджеров мы набрали молодых, спортивных, и вообще я Паше обосновал хоккейную затею, как тимбилдинг.

– А на самом деле?

– Закипело уже, доставай, – напомнил я ему насмешливо. Он встрепенулся, – ага. Ладно, чем дело-то закончилось?

– Если без подробностей – надрали мы Саше с приятелями!

– Догадался уже, но ты уж обрисуй хотя бы в общем, как надрали.

– Ну, в целом Ледовый дворец с площадками олимпийского уровня тогда только-только открылся, городские любительские команды смогли играть круглый год. Все съезжались в одном месте, никто, конечно, не упускал возможности

сыграть с незнакомым противником. Вскоре организовали регулярный городской чемпионат. Всего через месяц, когда Арон уже начал ежедневно спрашивать о Сашином здоровье, состоялась наша встреча. Организовать её помогли букмекеры.

– Почему-то я совсем не удивлён, – прокомментировал Док, поставив на стол кружки.

– Это же естественно! – я согласился с ним. – Никакого тотализатора в любительском чемпионате и быть не могло, поэтому вокруг чемпионата моментально расплодились шустрые улыбчивые околоспортивные деятели с заветными блокнотиками в кармашках и списками абонентов в телефонах на тысячи номеров. С самого начала я делал небольшие ставки, старался вызвать к себе расположение и заодно выяснял положение команд в плэй-листе. Понятно, втянул в это дело всех сотрудников конторы, даже Пашину секретаршу Наташу, только самого Пашу пожалел – не стал отвлекать директора от важных дел. Игра на подпольном тотализаторе оказалась чрезвычайно азартной, уровень любительских команд штука условная, исход каждого поединка зависел от тьмы неспортивных факторов и был в принципе непредсказуем. Ну и никто из наших не удивился, по секрету узнав о моей ставке на следующую встречу в полста косарей.

– Сам им сказал? – ухмыльнулся Док.

– Я что, больной? – мне аж стало обидно. – Наташке в койке шепнул...

– Пашиной секретарше? – догадался Док. – Ха-ха-ха! И все тоже поставили по крупному?

– Даже Паша, только не сам, Наташку попросил за него поставить, – я довольно улыбнулся от таких воспоминаний. – Все решили, что я купил матч. Я ж почти не проигрывал!

– А ты не купил? – спросил Док азартно.

– Наоборот, продал! – я заржал по старой памяти.

Док терпеливо дождался, когда перейду от ржача к объяснениям. – Ну, договорился по секрету с Борей, жучком, что раскручу своих на крупные ставки, если отстегнёт треть выигрыша. Но чтоб наверочную – встреча должна быть с очень серьёзным противником. А серьёзней Сашиной команды в нашей группе не было!

– Так, – Док начал что-то понимать, – только с Борей договорился?

– Да теперь-то какая разница? Не только, конечно, многих заинтересовал – наша встреча стала неизбежной. Представляешь, мы собрали полтора ляма! А против нас поставили пятнадцать к одному...

– И как тебя тогда не убили? – серьёзно спросил Док, выпив спирту.

– Кого? Лучшего Сашкиного друга? Официально ведь играли на ящик пива, вот после матча и распили его в той самой шашлычке. Мы для Сашки стали людьми, умеющими играть в хоккей, а я капитан команды, надравшей им задницы. Кстати, со счётом двенадцать – одиннадцать.

– Ты страшный человек, Сёма, – Док налил мне, – вот так подружиться с парнем, чтоб стучать боссу на его брата!

– Ничего не страшный! – я искренне возмутился. – И вообще сестру, а не брата!

– Существенное уточнение, – скривился Док, – сестру не жалко. Ладно, где-то с лям ты содрал с тотализатора...

– Семьсот пятьдесят, – поправил я.

– Хорошо. А что кинул Арон за сестру?

– Да ничего почти, если не считать приглашение на свадьбу.

– Чью? – не понял Док.

– Арона, конечно, и Сашкиной сестры, – пожал я плечами. – Он на ней жениться хотел, я разве не сказал?

– Блин, Вой, наверно, в капсуле перевернулся! – спяну забеспокоился Док.

Совсем поплыл дядька, да и мне уже хорош. Уложил его, да к себе полетел, почти не качаясь в невесомости.

Глава 8

Грейс, Лилит и Мария.

Однажды после обеда, дело происходило в кают-компании, наша любимая начальница Фара сделала сенсационное открытие в ксенологии – доказала, что у наших трёхглазых хозяев должна быть жопа. Причём сделала, не снимая штанов, в смысле с них не снимая. Сам вывод скромная умница не озвучила, но он прямо следовал из её многоэтажных построений.

Она давно подала заявку на установку дополнительного наружного оборудования, особенно необходимого для работ в астероидных полях. Само оборудование мы заранее вынули из хранилища, подготовили и сосредоточили в ангаре, дожидались только разблокирования выходных шлюзов.

А дождались сигнала о начале разгона катапульты! Все разместились в перегрузочных креслах, перетерпели это гадство, блин, на полный желудок, а как разгон закончился, Фара и высказалась...

То есть предположила, каким нужно местом думать, чтоб опять всё вышло, будто бы через него, из чего мы уже сами сделали вывод, что у Чипа с Кэпом должна быть хотя бы одна задница на двоих чисто для служебного пользования, специально для экипажа.

Особенно для нас, техников, конечно, поскольку установ-

ку дополнительного оборудования никто и не думал отменять, несмотря на бешеное вращение основного модуля Буханки. Ведь, повторюсь, нужно оно для ориентирования и маневрирования в астероидных полях, и должно быть установлено до начала поиска в поясе обломков на орбите планеты.

Фара уже открыто в режиме общего брифинга вызвала Кэпа и очень вежливо попросила отложить работы до выхода в кольцо. Нам нужно всего лишь пять часов дрейфа в невесомости для спокойной работы.

Капитан заявил, что времени потрачено уже достаточно, что, вообще, на весь поиск в облаке отводится не более пяти часов – просто лезть туда очень рискованно, а долго там торчать чистое самоубийство. Так что, если нам интересно что-нибудь найти, лучше поторопиться с установкой.

И тут слово взял Сенечка. Наличие задниц у ксенов он принял доказанным предыдущим оратором и посоветовал Кэпу засунуть туда обещанные бонусы по результатам похода. Ему, видите ли, пох эти результаты – вполне хватит и так положенной за «боевое время» повышенной ставки.

А техникам, то есть нам, пох в кубе потому лишь, что вообще ничего не полагается. И он, великий Сёма, ни за что не позволит своим – ну, подумать только!!! – девочкам лезть на эту чёртову карусель.

Оказывается, Сёма срать хотел на нашу адаптацию, кото-

рая, скорей всего, никогда не будет успешно закончена, – один хрен всяким космическим жлобам без техников не обойтись.

Это был открытый вызов, фактически бунт. Кэп и Чиф молчали, видимо, надеясь, что Сене кто-нибудь возразит, но молчала Фара, наш начальник, молчал Дак, его командир, молчали близнецы, признав его лидерство, молчал Вой в регенерационной капсуле, а остальным вообще никто не разрешал открывать рот.

Не дождавшись поддержки, заскрипел Чиф. – Чего же ты хочешь, Семён? Чтобы мы напрасно потеряли время и впустую спалили прорву веспа???

Сёма запросто так сказал. – Немедленный контракт валькириям.

Кэп ехидно уточнил. – В какое подразделение прикажешь принять твоих девочек? В поломоечное?

Сёма не утратил безмятежного спокойствия. – У них давно уже абордажно-поисковая группа. Кстати, технические выходы будете оплачивать по боевым расценкам.

– Конечно-конечно! – весело запричитал Чиф, – может, спросим и других пайщиков компании?

– Я не против, – сказала Фара.

– Я тем более, – ухмыльнулась Кэш, на время ограниченной боеспособности Воя вернувшаяся в ранг техника, хоть и на ставке стрелка-оператора.

– Мы «за», – ответил Дак за себя и Лану.

– Поддерживаем, – сухо откликнулся Дирк.

– Давно пора! – проворчал Макс.

– А-а-а..., – Чиф хотел было что-то сказать, но его перебила – обалдеть просто, кто бы вы думали? Буханка!

– Грейс, Лилит, Мария, ваша адаптация признана успешно завершённой единогласным решением пайщиков компании. Поздравляю с заключением первых контрактов. Если вы согласны с условиями, скажите «да»...

– Да-а-а!!! – заорали мы хором, не выдержал даже Макс, влез со своим, – йе-е-ейс!

– Очень мило, – сдержанно прокомментировал Чиф, – тоже очень рад. Будем надеяться, что нам удастся поймать достаточно ценного лома, чтобы оплатить услуги девочек...

– Кстати, о птичках, – у Сёмы, как оказалось, не закончились претензии. – Если поиск на орбите такое рискованное занятие, требую для поисковиков половину от прибыли с находок...

– Десятину! – возмущённо скрипнул Чиф.

– Хорошо, треть, – почти не стал спорить Сёма.

– Четверть, и заткнись, наконец! – взмолился Кэп.

– Пусть будет тридцать процентов...

– Нахрен! – заорал Чиф.

– Двадцать восемь? – не дождавшись отклика, Сёма вздохнул, – с вами просто невозможно нормально разговаривать! Уболтали, красноречивые, четверть, так четверть.

На этой торжественной ноте Кэп выключил общий брифинг. Переглянулись мы, не нашли друг дружке слов, хватило счастливого сияния глаз, и радостно рванули в техсектор к дроидам зашибать свои первые кредиты.

Уже в парке дроидов хватились – Сёму же забыли прихватить! И тут же пришёл он сам, да ещё и с Фарточкой – сначала сбегал за ней. Объяснять, что мы собрались делать, тем более спрашивать, согласен ли он идти с нами, было совершенно излишним, тем не менее, Фара и Кэш сказали несколько слов. Вернее, Кэш значительно помалкивала, пока Фара читала инструкцию по технике безопасности при работах в пространстве на движущихся объектах.

Начальница наша заметно подобрела, стала обходиться простыми словами почти без этих... идиом, аллегорий и простых матюгов. И дело не столько в значительных Сёминых достижениях, а в Кэш и Фарту. Фара никогда ни для кого не делает исключений, вот ей, видимо, неловко крыть лучшую подругу или свою же механическую версию. Скорей всего, это пока, но остаётся надежда, что надолго.

– ...короче, не пристегнёшься – улетишь, поймаю и ноги нахрен оторву. Уяснил? – Закруглила Фара инструктаж. Сёма изобразил лицом почтительность и понимание, она раздражённо обернулась к нам, – готовы?

– Тебя ждём, – говорю через акустику дроида, мы-то на разговоры времени не теряли.

– С маршрутом разобрались? Отправляетесь первыми,

устанавливаете фиксаторы в заданных точках, тянете «дороги», а мы с Сёмой вытаскиваем железо.

Сёмин аварийный дроид Т9-116, Тыдыщ, если по-русски, а по-нормальному Тинайс, помахал нам манипулятором. Вообще, ему тоже, как Фаре и Кэш, хватило бы простого жесткача, без дополнительных возможностей, им же предстоит передвигаться по «дорогам», пристегнувшись к специальным, протянутым нами фалам, но привязался Сенечка к дроиду, похоже, у него, вообще, к роботам слабость. Как мальчишка с солдатыками! Фарточка вот тоже сама залезла в жёсткий скафандр и ждёт его повелений.

Снарядились мы давно, так что погнали своих «солдатов» сразу в ангар к грузовому «лифту». На самом деле это просто выход в переборке. Хотела уже обращаться за разрешением к Чифу, да вовремя вспомнила, что мы отныне на контракте, со всеми допусками, сама дала команду на открытие. Лилит запустила в эфир родной Роксет, створки разошлись...

– Дуц-дуц-е-е!!!

Опустилась вторая дверь, она же технологическая площадка. Наши дроиды, родные братья Тыдыща, танцующим шагом вышли в «тамбур». Отошли от проёма дверей левее и легли на «пол», ногами к «стене».

В кавычках потому, что стена эта и есть внешняя обшивка корабля. Центробежной силой спинами нас прижало к площадке, а перед нами поверхность ахренительного диска Бу-

ханки.

На Земле есть похожий развлекательный аттракцион. Люди заходят на круглую площадку, встают в ячейки, прижимаются спинами к подставкам, даже зачем-то пристёгиваются. Площадка начинает вращаться всё быстрее и быстрее, медленно поднимается специальный манипулятор, и на полном разгоне карусели площадка становится почти перпендикулярно к поверхности Земли. Помню, визгу было! А тут почти то же самое, только в космосе и в наушниках. – «Дуц-дуц-дуц, на-на-на!»

Запускаем маневровые импамы, импульсные движки, отрываемся от «пола» и спокойно «идём по стене». Обидно спокойно, не потанцуешь, жопой вертеть просто так нельзя, там у дроидов Т9-1 как раз и расположены импамы, – унесёт в пространство.

Так-то мы вертимся вместе с Буханкой, для нас она неподвижна, но движемся-то мы с тангенциальным ускорением, понимать надо! Если его не уравновесить работой импамов, уйдём по касательной окружности нафиг. Но и это ещё не всё – чем ближе к центру, тем выше нормальная скорость, так что задницей приходится работать с умом.

Встали лицом к центру, чуть левее, слегка нагнулись и вперёд, влево-вправо только приставным шагом – тыц-тыц-у-е-е! Со стороны, наверное, прикольно смотримся – ангелы танцуют в открытом космосе, только раком и сияние немного не там, где обычно представляется.

Дотянули дорожки до первой точки. Поверхность диска лишь издалека кажется гладкой, на самом деле она вся в шахматном порядке в дырках с резьбой специально под фиксаторы. Прикрутились, натянули три струны и послали сообщение Фаре, что они могут выползать уже на карачках. А сами пока готовим площадку под первую фокусирующуюся антенну.

В простом космосе нам детальная информация об объектах нафиг не нужна, лучше держаться от них подальше, и всё. На крайний случай есть на неподвижном блоке комплекс дальнего обнаружения для ведения одной цели.

Одной нам обычно хватает, если больше, тупо сваливаем, но предстоит работа с афигительным количеством небольших целей на средней и короткой дистанции. Здорово, конечно, если их будет много!

Площадку организовали, ждём, когда же любители наконец-то вылезут в пространство. Путаются ещё, что с них взять, вот мы профи... даже с контрактами, вот! «Реал шуга-шуга-шуга»!

Что там Сёма говорил о боевом времени, типа, ему достаточно льготной ставки? Интересненько – пока делать нечего, вывожу на обзорный экран контрактник. Так, положение о боевом времени, ага приказ, список команд, на кого распространяется... «бэби ба-бай...»

– Вот суки!!! – высказалась Лилит.

Похоже, что у нас снова сошлись мысли.

– Ну, мы и так собирались поработать и Сёме обещали, – неуверенно проговорила Мари.

Мы хором вздохнули в дроидах – это серьёзней любых контрактов. Я нетерпеливо обернулась к технологической площадке – мы ж пристегнулись, уже можно вертеться и при-тушить фиолетовое сияние э... сзади.

На площадке в лучах местного Солнца засверкал Тыдыщ Сёмы, понятно – принимает агрегат, который изнутри толкают девочки. О! Нашёл время оглядеться, махнул нам манипулятором.

Вот появился комплекс антенны, естественно, в сложенном состоянии. Заваливают его на бок, сдвигают в сторону от прохода, стали отчётливо видны фигурки в жёстких скафандрах. А в наушниках на всю систему Энион – вау!

Фигурки движутся будто в такт любимейшей композиции... да не будто! Одна точно танцует! Сняла шлем, потрянула волосами до плеч, вот дура, задохнётся же... да это же Фарточка! Под музыку лепестками сверху раскрывается жёсткий скафандр!

– Под какую музыку, она же в шлеме?! – воскликнула Лит.

Мари прорычала. – Музыка у ней в пустой башке, она же робот!

А этих на площадке как параличом разбило, застыли и тарашатся. Фарточка шагнула из жесткача...

– Зараза! – Я не выдержала, – страховка же на скафандре!

Грациозно подняла ручки, сделала оборот и начала снимать комбинезон! Блин, даже не представляла, что эту хрень можно снять настолько эротично. В пространство уплыла классная рубашечка... и откуда у неё такое бельё?!

Подняла стройную ножку вертикально вверх, опрокинулась назад, с мостика встала на руки, повернулась... и сделала всего один лишний шаг с площадки. Трусики Фарточка снимала уже в полёте.

– Сёма, стоять!!! – ударил по ушам сдвоенный визг Кэш и Фары.

Глава 9

Семён.

Второе моё деструктивное «я» каталось с визгом по дну души и от восторга дрыгало ногами, а сам я не мог отвести глаз с танцующей фигурки Фарту, не мог пошевелиться. Она завораживала, манила и не подпускала – следовало немедленно прекратить стриптиз в безвоздушном пространстве и так хотелось продлить хотя бы на мгновенье!

Впрочем, у всего должны быть пределы, я их себе чётко задал, и, когда у Фарточки дело дошло до трусиков, решительно запустил импамы Тыдыща.

С механическим парнем мы уже успели побрататься – не раз приходилось терять сознание в его хрупкой скорлупе. Валькирии не делают почти никакой разницы между учебными схватками и боевыми, говорят, в бою не придётся за меня беспокоиться, если на учёбе не убьют.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.